Глава 23. Крошка фруктового сахара

—

Цзи Жунся сегодня растопил печь и испек один за другим больше сорока лепешек-дяочжабин.

Он оставил двенадцать лепешек, специально смазав их внутри самой малостью перечного соуса: шесть — съесть на завтрак, а оставшиеся шесть завернул, собираясь чуть позже отнести в дом Цзи. В прошлый раз принесенные им юаньсяо с таро очень понравились его гэ-фулану, поэтому Цзи Жунся и Гу Танцзинь решили на скопленные ими монеты купить немного клейкого риса и снова накатать юаньсяо.

Вот только в такой ранний час зерновые лавки еще не открылись, так что они сначала смололи муку из клейкого риса, что был в ресторане, а когда лавки откроются, они купят риса и восполнят запасы.

Фруктовых леденцов оставалось еще порядочно. Гу Танцзинь достал часть леденцов, раскатал их скалкой в крошку, а затем завернул в промасленную бумагу.

Хотя в этой сахарной крошке все еще виднелась некоторая пестрота, внешне она стала больше походить на растолченный крупный леденцовый сахар.

В таком виде этот сахар уже не так бросался в глаза.

— Ух ты, знал бы я — давно бы так сделали! Теперь это точь-в-точь леденцовый сахар, — обрадовался Цзи Жунся, взглянув на него.

Фруктового сахара оставалось еще немало. Если бы они ели его вдвоем втихаря, то за короткое время точно бы не осилили, а в таком виде его вполне можно преподнести людям.

— Я тоже только что до этого додумался.

— Этот сахар тоже захвати с собой, одну упаковку для старшего брата, пусть отдаст гэ-фулану. Только есть его нужно понемногу — я читал в медицинских книгах, что тем, кто носит дитя, вредно есть слишком сытно и сладко, от этого легко можно заболеть, — сказал Гу Танцзинь.

— Неужели бывает такое? А я-то думал, раз носишь ребенка, нужно получше есть да побольше пить. Тогда мне обязательно надо сказать гэ-фулану, чтобы он не ел так много, — Цзи Жунся был потрясен, он и понятия не имел, что существуют подобные правила.

— Совсем не есть тоже нельзя, тело в положении все-таки нужно подпитывать, просто нельзя перебарщивать, — с улыбкой успокоил его Гу Танцзинь, ведь он имел в виду совсем не это.

Цзи Жунся облегченно вздохнул:

— Ну и ладно, а то я еще собирался наготовить побольше еды для брата Цяня, думал, как бы из добрых побуждений не натворить бед.

Жаль только, что весь таро оставался внутри системы и достать его оттуда сейчас было никак нельзя. Из-за этого не получалось сделать юаньсяо с начинкой из таро, и приходилось довольствоваться кунжутной начинкой.

— Раньше я немного опасался, что этот маленький дух может появиться и днем, а теперь мне даже хочется, чтобы он мог разговаривать при свете дня. Так я мог бы брать у него

припрятанную еду, — прошептал Цзи Жунся на ухо Гу Танцзиню.

Гу Танцзинь привел в порядок каменные жернова и принялся быстро молоть клейкий рис. Он ответил:

— И то верно, сейчас этот маленький дух уже прислушивается к твоим словам, и если бы с ним можно было связаться в любое время, это действительно добавило бы немало удобства.

Впрочем, неизвестно еще, не переменится ли этот «дух» в лице, когда полностью наберется сил.

Думать об этом сейчас было бесполезно — они все равно не знали, как именно подзаряжать этого «духа».

Обменявшись парой слов, они двое продолжили трудиться.

К счастью, сегодня не нужно было делать фруктовый напиток. Они за один присест напекли столько лепешек и у них еще оставалось время приготовить немного шэнцзяней, иначе они бы точно ничего не успели от такой суматохи.

Вдруг у дверей раздался тихий, осторожный стук.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь выглянули из кухни и увидели, что у приоткрытой задней двери стоит Дяо Цююнь, негромко постукивая по косяку.

— Сяо* Юнь, заходи, — радушно позвал Цзи Жунся, увидев эту девчушку.

[*В китайском языке сяо (xiǎo, □) буквально означает «маленький» или «младший». Это очень распространенный дружелюбно-уважительный префикс для выражения теплого, но вежливого отношения в неформальной обстановке. Обычно используется старшими по возрасту или статусу к младшим, а также между коллегами или друзьями одного возраста.]

Дяо Цююнь, немного стесняясь, медленно вошла внутрь.

Цзи Жунся все еще жарил пельмени и не мог выйти из кухни, поэтому Гу Танцзинь отложил дрова, опустил засученные рукава и в несколько шагов вышел навстречу гостье.

— Брат Гу, я… Я хотела спросить, делаете ли вы еще фруктовый напиток. Я… Я имею в виду, что хотела бы купить немного, чтобы дать брату попробовать, — с некоторым смущением, но пересилив себя, выговорила Дяо Цююнь.

— Твой брат возвращается? — обрадовался Гу Танцзинь.

— Да! Сегодня человек из одного каравана передал нашей семье весточку. Брат вернется через месяц-другой! — говоря об этом, Дяо Цююнь не могла сдержать радости, и ее круглое, с детской пухлостью личико густо покраснело.

Гу Танцзинь:

— Поздравляю, поздравляю!

— Если я сейчас приготовлю для тебя фруктовый напиток, ты отнесешь его домой, и через

пару дней он просто прокиснет. Давай так: когда твой брат вернется, ты тихонько придешь сюда, и я продам тебе немного. Сахара осталось совсем чуть-чуть, так что ты смотри, никому больше не говори.

Хотя Гу Танцзинь не был в близких отношениях с Дяо Даланом, он искренне радовался тому, что тот сможет вернуться живым и невредимым.

— Угу, хорошо, я точно никому не скажу, — глаза Дяо Цююнь блеснули, и она прикрыла рот ладошкой, показывая, что будет держать язык за зубами. — Давайте я сначала отдам деньги брату Гу.

С этими словами она достала маленький мешочек-кошелек, собираясь отсчитать медные монеты.

Гу Танцзинь только собирался отказаться, как вдруг услышал удивленный возглас Дяо Цююнь.

Он проследил за ее взглядом и заглянул в кошелек — внутри не было никаких медных монет, там лежали лишь очень красивые маленькие камушки.

— Я… Я взяла не тот кошелек, — на этот раз лицо Дяо Цююнь вспыхнуло еще сильнее. На людях она любила притворяться застенчивой, но сейчас ей было по-настоящему стыдно — она так торопилась, когда выходила, что по неосторожности перепутала мешочки!

Жареные пельмени были готовы, и Цзи Жунся с улыбкой вышел из кухни:

— Когда придешь забирать напиток, тогда и отдашь деньги…

Цзи Жунся не успел договорить, как вдруг услышал до боли знакомый голос.

[Дзинь! Обнаружен источник энергии, обнаружен источник энергии!]

«Хозяин, хозяин, в кошельке впереди находится источник энергии!» — обнаружив энергию, Система Бога Кулинарии запустилась принудительно!

Внезапно услышать голос Системы Бога Кулинарии посреди бела дня — Цзи Жунся прямо-таки опешил.

Система Бога Кулинарии поспешила объяснить: «Хозяин, вам достаточно общаться со мной в своих мыслях. Стоит вам подумать о разговоре со мной, как я услышу, а если не захотите общаться — я ничего не услышу».

«Один из камушков в кошельке этой девчушки — это камень, содержащий радиационную энергию, он может подзарядить систему! Долгое ношение такого камня вредно для человеческого тела, хозяин, найдите способ забрать его!»

Голос Системы Бога Кулинарии звучал очень взволнованно. Цзи Жунся поначалу немного сомневался, но услышав, что долгое ношение камня вредит людям, он быстрым шагом подошел ближе.

— Какие красивые камушки! Сяо Юнь, откуда они у тебя? — с улыбкой спросил Цзи Жунся.

Услышав это, Дяо Цююнь подумала, что Ся-гэр просто завел с ней разговор, чтобы избавить ее от смущения. Она поджала губы и сказала:

— Это брат мне привез. Когда он ездит по разным местам и видит по пути красивые камушки, всегда привозит мне поиграть. Обычно я храню их припрятанными в комнате, а тут по неосторожности вытащила наружу.

Когда она была маленькой, дела у старшего брата шли не так хорошо, и он не мог покупать и привозить ей много вкусного и интересного. Тогда он собирал камушки да цветы, сохранял их и дарил ей для забавы. Позже дела у брата пошли в гору, он мог покупать все больше хороших вещей, но привычка привозить ей всякие камушки так и осталась.

Таких камушков у нее было много мешочков, все они были аккуратно уложены у ее постели. Вчера она мимоходом бросила кошелек с деньгами туда же, к изголовью кровати, а так как эти мешочки выглядели почти одинаково, то сегодня, услышав о письме от брата, она в спешке при одевании просто-напросто перепутала их.

Цзи Жунся:

— Вот оно как. Эти камушки очень красивые, я никогда не выезжал из дома, а эти камни из дальних краев и впрямь хороши. Денег за фруктовый напиток мне не надо, я могу дать тебе еще немного сахара, сможешь дома сама наводить сладкую водичку. Сахара не так много, так что ты не обессудь, но погляди — не могла бы ты дать мне несколько камушков?

Гу Танцзинь, услышав это, хоть и не понял причин, все же пошел в комнату и вынес маленький кулек сахара.

Этим сахаром была та самая крошка фруктового сахара, которую они только что смололи.

— А? Эти камушки не стоят этого, — Дяо Цююнь замахала руками в знак отказа и уже собиралась прямо так отдать весь мешочек Цзи Жунся. — Пусть они просто пойдут в счет платы за фруктовый напиток. Как я могу еще и сахар у вас брать?

Разве пара камушков могла столько стоить? К тому же дома у нее их было еще много: в детстве они казались ей редкостью, но сейчас, когда их скопилось много, они уже не были такой ценностью.

— Твой брат с таким трудом вез их издалека, если ты не возьмешь сахар, я не стану делать для тебя фруктовый напиток, — строго произнес Цзи Жунся.

— Ладно тебе, бери, будешь сама наводить воду, держи, — Гу Танцзинь вложил бумажный кулек в руки Дяо Цююнь.

Раз уж Цзи Жунся так выразился, Дяо Цююнь ничего не оставалось, кроме как обменять один маленький мешочек с камушками на сверток сахара.

Ей было неловко, и ее личико покраснело еще сильнее — хоть она и была экономной, но не любила пользоваться чужой щедростью.

— Брат Ся, брат Гу, когда мой брат вернется, если он привезет товар и вы придете покупать, я посчитаю вам подешевле! — договорив, она, не дожидаясь отказа со стороны Цзи Жунся и Гу Танцзиня, опустила голову и умчалась прочь.

Ребенок бегал быстро, так что они двое не стали ее догонять.

Цзи Жунся и Гу Танцзинь переглянулись. Гу Танцзинь припер заднюю дверь, увлек Цзи Жунся

на кухню и лишь тогда приглушенным голосом спросил:

— Что стряслось?

— Тот маленький дух сказал, что здесь есть вещь, способная его подзарядить, а человеку носить ее на теле вредно, вот я и выменял ее, — поспешно проговорил Цзи Жунся, приподнимая мешочек в руке.

Гу Танцзинь вскинул брови:

— Вот оно что.

«Хозяин, вам нужно всего лишь взять тот черный камушек в руку, и я смогу поглотить его», — подала голос Система Бога Кулинарии.

— А сколько ты сможешь восстановить после того, как поглотишь этот камень? — Цзи Жунся не стал действовать вслепую, а сначала задал вопрос.

«Ночью это позволит поддерживать работу системного пространства примерно два часа. Днем восстановится часть функций — стоит вам только позвать меня, как я смогу включиться, чтобы общаться с хозяином, выдавать задания, проводить руководство по заданиям в реальности, выдавать награды за задания и так далее».

Система Бога Кулинарии уже не была такой взбудораженной, как в самом начале.

«Хозяин, сейчас я предана вам душой и телом, вам не о чем беспокоиться. Вообще-то… я ведь принудительно связалась с вами. Пусть это и была экстренная ситуация, но это считается нарушением правил. Даже если моих сил будет предостаточно, мне все равно нужно сначала помочь вам стать богом кулинарии, прежде чем я смогу уйти», — к концу фразы голос Системы Бога Кулинарии немного затих.

Она уже не раз пожалела о том, что в самом начале решила, будто хозяина легко обвести вокруг пальца только потому, что он человек из древности. Теперь все обернулось так, что она сама выстрелила себе в ногу.

Цзи Жунся посмотрел на Гу Танцзиня и передал ему:

— Он говорит, что если подзарядится, то ночью сможет открываться на два часа, днем тоже сможет давать мне работу и разговаривать со мной. Он гарантирует, что после подзарядки не причинит мне вреда.

— Ну так заряжай, — с улыбкой отозвался Гу Танцзинь.

Цзи Жунся кивнул:

— Я тоже так думаю.

Система Бога Кулинарии:

— ???

Когда это ее собственный хозяин и партнер хозяина стали такими покладистыми?

Цзи Жунся мысленно обратился к ней:

— Мы общаемся уже столько времени, и ты мне почти не лгал. Я тебя не боюсь и верю, что ты меня не обманываешь. Танцзинь, должно быть, думает так же.

Система Бога Кулинарии прямо-таки замерла. Она слегка запнулась, какое-то странное чувство разлилось в ее ядре.

Этот хозяин на самом деле сказал, что доверяет ей!

Ее ядро мигнуло пару раз — она-то думала, что ей придется наговорить кучу слов, чтобы хозяин согласился помочь ей подзарядиться.

— Который из них? Почему ты молчишь? — Цзи Жунся высыпал эти камушки из кошелька. Каждый маленький камушек выглядел по-своему: один был весь в крапинку, другой — с узорами, третий — похож на стекло, а четвертый — весь в дырочках.

Одного взгляда на эти камни было достаточно, чтобы понять: человек, собиравший их, наверняка прошел немало дорог.

— Тот черный, — тихо произнесла Система Бога Кулинарии.

— Этот? Он какой-то невзрачный, серый, — Цзи Жунся поднял этот совершенно заурядный на вид камушек.

И тут он почувствовал, как ладонь обдало теплом, и камушек в мгновение ока бесследно исчез!

— Ух ты! — Цзи Жунся округлил глаза.

Гу Танцзинь, впрочем, не удивился — он частенько видел, как этот «дух» доставал вещи прямо из воздуха, так что, повидав это много раз, уже не изумлялся.

[Идет подзарядка системы, расчетное время подзарядки — десять часов.]

«Хозяин, я заряжаюсь!» — тон Системы Бога Кулинарии стал радостным. Балансируя каждый день на грани списания в утиль, Система Бога Кулинарии тоже сильно боялась.

— И всего-то? Больше ничего делать не надо? — Цзи Жунся сжал пустую ладонь, даже немного сомневаясь, держал ли он только что этот камушек.

«Не нужно, не нужно, этого вполне достаточно! Хозяин, я гарантирую, что в обычное время буду оставаться в режиме ожидания и не стану беспокоить вас. А когда я буду включаться, личные сцены вас и вашего партнера — то есть когда вы будете без одежды — я буду автоматически блокировать!» — заверила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся немного подумал, прежде чем осознал, о чем толкует эта система, и его лицо вмиг залилось краской.

Гу Танцзинь с недоумением посмотрел на него.

Цзи Жунся приглушенным голосом произнес:

— Ну, в общем, этот маленький дух начал заряжаться. И еще сказал, чтобы мы не беспокоились — когда мы без одежды и все такое, он смотреть не будет.

Гу Танцзинь: «……»

Его красивое лицо тоже подернулось легким румянцем.

Гу Танцзинь поспешил сменить тему и быстро проговорил:

— Пусть он достанет немного пюре из таро, мы еще успеем наделать юаньсяо с таро.

— О, точно, отлично! — стоило словам Цзи Жунся сорваться с губ, как Система Бога Кулинарии уже выставила небольшую пиалу с пюре из таро.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся тут же разошлись по сторонам с чрезвычайно занятым видом: один отправился чистить каменные жернова, а другой — катать шарики-юаньсяо.

—

http://bllate.org/book/17885/1728332